

М. А. ДОБРОВОЛЬСКАЯ (*Санкт-Петербург*)

ПУШКИН И ОРДЕНА

В 1937 г. начато издание многотомного академического собрания сочинений А. С. Пушкина, которое было завершено к 160-летию со дня рождения поэта в 1959 г.¹ В предметном указателе к этому изданию упоминаниям об орденах посвящен особый раздел, в котором насчитывается 40 ссылок на тома и страницы. Примеры обращения писателей к «орденской теме» для обозначения общественного положения героев произведений мы находим у многих русских и иностранных авторов, например у Л. Н. Толстого и у А. П. Чехова, А. Дюма и Г. Мопассана. Лето 2004 г. было ознаменовано празднованием 205-й годовщины со дня рождения А. С. Пушкина. Вполне естественным было желание как-то принять участие в этом празднике и, обратившись к творчеству поэта, попробовать выяснить, какое место занимают ордена в произведениях А. С. Пушкина.

Как известно, Пушкин не имел наград, а брат его Лев Сергеевич имел медали и орден за польскую кампанию, но в переписке братьев об этом нет никакого упоминания. Выбирая материал, связанный с орденами, из томов академического издания, можно определенно прийти к выводу, что тема эта интересовала поэта: он тщательно собирал материалы, относящиеся к наградам, а затем использовал их в своих произведениях. В «Опровержениях на критики» Пушкин писал: «Прадед мой был женат на меньшей дочери адмирала гр<афа> Головина, первого в России андреевского кавалера»². В материалах к биографии А. П. Ганнибала находим такую заметку: «Абрам Петрович Аннибал был действительно заслуженный генерал в Императорской Русской службе, кавалер орденов Александра Невского и Анны»³, и о его старшем сыне, Иване Абрамовиче — строителе Херсона, который поссорился с Потемкиным: «Государыня оправдала Ганибала и надела на него Александровскую ленту»⁴.

В 1832 г., получив разрешение на поиски в архивах, Пушкин работает над историей Петра I. Он использует также материалы из многотомного труда И. И. Голикова «Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России», изданного Н. И. Новиковым в 1788—1797 гг. Под датой «1698 (июль)» сделана такая запись: «Учрежден орден св. Андрея Первозванного августа 30»⁵. Пушкин тщательно переписывает сообщения о выигранных

сражениях Северной войны и о награждениях орденом Андрея Первозванного и медалями их героев. Выписки эти с описанием результатов сражений необычайно колоритны. Так, делая запись о победе Б. П. Шереметева при Ересфере над Шлиппенбахом, он сообщает о взятых трофеях, потерях неприятеля и русских и завершает эту запись следующими словами: «Царь праздновал сию победу в Москве и пожаловал Шереметева фельдмаршалом, а через Меншикова послал ему Андреевскую ленту»⁶. В записях материалов за 1710 г. есть сообщение о взятии Выборга: «12 июня город был сдан. 14-го Петр ввел Преображенский полк (яко полковник оного) и сам расставил караулы. Потом молебствие и торжество. Апр[аксин]у дана Андреевская лента, генералам — деревни, офиц[ерам] — медали золотые. Петр обедал и ночевал в ставке нового кавалера»⁷. Под 1711 г. занесено сообщение о награждении генерала Рена (К.-Э. Ренне) за взятие Браилова — «Петр пожаловал ему Андреевскую ленту»⁸.

Любопытны выписки за 1712, 1713 и 1714 гг. В 1712 г. — «28-го ноября Петр прибыл в главную квартиру в местечко Лаго. 30-го в день кавалерского праздника Андрея приехал к нему король польский, оба государя обменялись орденами (Андрея и Белого орла)»; 1713 — «4 февраля Петр в Гузуме обменялся с датским королем орденами (Андрея и Белым слоном)...» и в 1714 г. — «Петр прибыл в Кроншлот 4 сентября... 9-го сентября был торжественный въезд... Триумфатор, остановясь перед дверьми присудственной (так!) палаты (в сенате), велел доложить о себе его величеству князю кесарю и подал ему рапорт. Князь кесарь пожаловал его в вице-адмиралы, а на Вейде возложил Андреевскую кавалерию. Офицерам даны медали»⁹; и еще: «24 ноября Петр возложил на Екатерину орден св. Екатерины»¹⁰.

Пушкин приводит несколько выписок биографий андреевских кавалеров со ссылкой на напечатанные в «Вестнике Европы» (ч. 107, с. 137) «Краткие жизнеописания некоторых кавалеров ордена св. апостола Андрея Первозванного» некоего Шлука, который при ознакомлении с этим трудом оказался служащим при Капитуле российских орденов надворным советником Д. И. Шлуном¹¹.

В пятой главе «Истории Пугачева», выражая сожаление о смерти Бибикова, Пушкин пишет: «Андреевская лента, звание сенатора и чин полковника гвардии не застали его в живых», а в «Примечании к главе осьмой», посвященной деятельности П. И. Панина, сообщает: «Граф Петр Иванович Панин, генерал-аншеф, орденов св. Андрея и св. Георгия первой степени кавалер и проч., сын генерал-поручика Ивана Васильевича, родился в 1721 году»¹². Пушкин собирает записки, исторические анекдоты, рассказы очевидцев, и во многих из них есть упоминания об орденах. Так, в историческом анекдоте о храбром графе Самойлове говорится, что он «получил Георгия на шею в чине полковника. Однажды во дворце государыня заметила его,

заслоненного толпою генералов и придворных. “Граф Александр Николаевич, — сказала она ему, — ваше место здесь впереди, как и на войне”»¹³. Интересен приведенный Пушкиным рассказ из «Записок П. В Н<ащокина> 1830 года, им диктованных в Москве»: «Отец мой генерал-поручик В<оин> В<асильевич > Н<ащокин> принадлежит к замечательнейшим лицам Екатерининского века. Он был малого роста, сильного сложения, горд и вспыльчив до крайности... После похода, в котором он отличился, он вместо всякой награды выпросил себе и многим своим офицерам отпуск и уехал с ними в деревню, где и жил несколько месяцев, занимаясь охотой. Между тем начались вновь военные действия. С<уворов> успел отличиться, и отец мой, возвратясь в армию, застал уже его в Александровской ленте. “Так-то, батюшка В. В., — сказал ему С<уворов>, указывая на свою ленту, — покамест вы травили зайцев, и я затравил красного зверя”. Шутка показалась обидною моему отцу, который и так уж досадовал, в замену эпитаграммы он дал С... пощечину. С... перевертелся, вышел, сел в перекладную, прискакал в П<етер> Б.<ург>, бросился в ноги государыне, жалуюсь на отца моего. Вероятно, государыня уговорила С... оставить это дело для избежания напрасного шума. Несколькое времени спустя присылают отцу моему Георгия при рескрипте, в коем было сказано, что <за > обиду, учиненную храброму, храбрый лишается награды, коей он достоин, но что отец мой получает орден по личному ходатайству А. В. С... Отец мой не принял ордена, говоря, что никому не хочет он быть обязан, кроме как самому себе»¹⁴. В предисловии к «Запискам Надежды Дуровой» поэт написал об авторе: «В 1807 году молодой мальчик, по имени Александров, вступил рядовым в Конно-Польский Уланский полк, отличился, получил за храбрость солдатский Георгиевский крест и в том же году произведен был в офицеры в Мариупольский гусарский полк»¹⁵.

К 1817 г. относят эпитагму на графа А. К. Разумовского, где поэтом впервые используется «орденская тема»:

«Ах! Боже мой, какую
Я слышал весть смешную:
Разумник получил
Ведь ленту голубую.
— Бог с ним! Я недруг никому:
Дай бог и царствие небесное ему»¹⁶.

Уместно отметить, что А. К. Разумовский — министр народного просвещения с 1810 г., в 1816 г. вышел в отставку и вскоре уехал в свое имение на Украину. Ордена Андрея Первозванного он не имел. Может быть, голубой цвет ленты в данном случае призван ассоциироваться с небесной голубиной.

Любопытно, что Пушкин использует в поэзии тему наградной медали, но только одной — очаковской. В стихотворении «Городок», напечатанном в 1815 г. в «Российском музее», говорится:

«...Иль добрый мой сосед,
 Семидесяти лет,
 Уволенный от службы
 Майором отставным,
 Зовет меня из дружбы
 Хлеб-соль откушать с ним.
 Вечернею пирушкой
 Старик, развеселясь,
 За дедовскою кружкой
 В прошедшем углубясь,
 С очаковской медалью
 На раненой груди,
 Воспомнит ту баталью,
 Где роты впереди
 Летел навстречу славы,
 Но встретился с ядром.
 И пал на дол кровавый
 С булатным палашом »¹⁷.

Второй раз очаковская медаль появляется в «Евгении Онегине»:

«Своим пенатам возвращенный
 Владимир Ленский посетил
 Соседа памятник смиренный
 И вздох он пеплу посвятил;
 И долго сердцу грустно было.
 «Poor Yorick — молвил он уныло, —
 Он на руках меня держал.
 Как часто в детстве я играл
 Его очаковской медалью!»¹⁸

Орденская тема появляется в прозаических произведениях в конце 20—30-х гг. Часто поэт упоминает ордена или орденские ленты как бы вскользь, намекая на высокое положение изображаемых персонажей.

В «Арапе Петра Великого» читаем: «В большой комнате, освещенной сальными свечами, которые тускло горели в облаках табачного дыму, вельможи с голубыми лентами через плечо, посланники, иностранные купцы, офицеры гвардии в зеленых мундирах, корабельные мастера в куртках и полосатых панталонах толпою двигались взад и вперед при непрерывном звуке духовой музыки»¹⁹.

В неоконченном романе «Рославлев» отец героини — Полины «...был заслуженный человек, т. е. ездил цугом и носил ключ [имел придворный чин камергера. — *М. Д.*] и звезду, впрочем, был ветрен и прост»²⁰.

В «Дубровском» находим строки, которые характеризуют высокое положение князя Верейского, который «просил Кирилла Петровича приехать к нему в гости с Марьей Кирилловной, и гордый Троекуров обещался, ибо взяв в уважение княжеское достоинство, две звезды и 3000 душ родового имения, он до некоторой степени почитал князя себе равным»²¹.

В спальне графини в «Пиковой даме»: «На стене висели два портрета, писанные в Париже m-me Lebun. Один из них изображал мужчину лет сорока, румяного и полного, в светло-зеленом мундире и со звездой»²².

Колоритно оттеняет персонажи «орденская тема» в «Капитанской дочке». В первом приводимом нами отрывке речь идет об отце Петруши Гринева, отставном премьер-майоре, который «читал Придворный календарь, изредка пожимая плечами и повторяя вполголоса: “Генерал-поручик! Он у меня в роте был сержантом! Обоих российских орденов кавалер!”». Второй отрывок представляет портрет одного из наперсников Пугачева, «беглого капрала Белобородова», которого он именует фельдмаршалом, — «щедушный (так!) и сгорбленный старичок с седою бородкою, не имел в себе ничего замечательного, кроме голубой ленты, надетой через плечо по серому армяку» — таким его увидел Петр Гринев в ставке самозванца²³.

И в заключение два упоминания об орденах, связанных с «Повестями Белкина». В повести «Метель» все поклонники Марии Гавриловны «должны были отступить, когда явился в ее замке раненый гусарский полковник Бурмин, с Георгием в петлице и с интересной бледностью, как говорили тамошние барышни»²⁴. Второе упоминание об ордене было употреблено при работе над повестью «Гробовщик». Первоначально отрывок о возвращении гробовщика домой читался так: «В эту минуту кто-то еще приблизился к воротам и собирался войти, но, увидя бегущего хозяина, остановился и снял треугольную шляпу. Он был в старинном мундире при шпаге, с широким вл(адимирским) крестом в петлице»²⁵. В окончательный вариант последняя фраза про мундир, орденский крест и шпагу не вошла, так как с орденами и оружием, как правило, не хоронили.

Любопытно, что внимание Пушкина привлекли только ордена, учрежденные Петром I и Екатериной II. Ни орден Анны, ни польские ордена, включенные в состав русских наград после 1831 г., не нашли отражения в его творчестве.

¹ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. М.; Л., 1937—1949. Т. 1—16; 1959. Т. 17 (далее — *Акад.*).

² *Акад.* Т. 11. С. 161.

³ Там же. Т. 12. С. 434.

⁴ Там же. С. 313.

⁵ Там же. Т. 10. С. 43.

⁶ Там же. С. 61.

- ⁷ Там же. С. 140.
- ⁸ Там же. С. 168.
- ⁹ Там же. С. 188, 192, 209.
- ¹⁰ Там же. С. 210.
- ¹¹ Там же. С. 475; «Вестник Европы», составляемый Михаилом Каченовским. Москва. В Университетской типографии. 1819. Часть CVII. С. 137—148. Раздел «Смесь».
- ¹² *Акад.* Т. 9. С. 54, 116.
- ¹³ Там же. Т. 12. С. 170, 404.
- ¹⁴ Там же. Т. 11. С. 189—190.
- ¹⁵ Там же. Т. 12. С. 64.
- ¹⁶ Там же. Т. 1. С. 291.
- ¹⁷ *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений в десяти томах. 4-е изд. Л., 1979. Т. 1. С. 92.
- ¹⁸ Там же. Т. 5. С. 45.
- ¹⁹ Там же. Т. 6. С. 21.
- ²⁰ Там же. С. 133. Отец Полины имел чин камергера и носил камергерский ключ — знак этого чина. Звезда у него, очевидно, была андреевская.
- ²¹ Там же. С. 193—194.
- ²² Там же. С. 224.
- ²³ Там же. С. 332—333.
- ²⁴ Там же. С. 77.
- ²⁵ *Акад.* Т. 8. С. 634.